

ВСЕСВІТНЯ ІСТОРІЯ ТА МІЖНАРОДНІ ВІДНОСИНИ

УДК 93 (4-11) «632/1789»

ДЖИНЕСТРА: «АРХЕОЛОГИЯ» ИМЕНИ

Андрей Добролюбский¹, Игорь Смирнов²

¹Южноукраинский национальный педагогический университет имени К.Д. Ушинского
Украина, 65000, г. Одесса, ул. Старопортофранковская, 26
e-mail: pdpu@pdpu.edu.ua
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7544-4832>

²Научно-исследовательский центр «Лукоморье» ГП «ДП «Охранная археологическая служба Украины»
ИА НАНУ
Украина, 54003, г. Николаев, пл. Адмиралтейская, 1
e-mail: smyrnovl@urk.net
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3693-924X>

*«...Не приставали ли тут
какие-то странствующие Каталаны?»
профессор Ф.К. Брун*

У статті висвітлюються історико-культурні обставини виникнення на місці нинішньої Одеси на початку XIV ст. двох яскравих стоянок Джинестра (дрік) і Флорделіс (лілії). Ці квіти були геральдичними елементами родинних королівських династій Плантагенетів і Капетингів, яких французький король Людовик X спробував об'єднати, створивши лицарський Орден Стручків Дроку (1234 р.). Яскраві стоянки були засновані кавалером цього Ордена, одним з ватажків Каталонської компанії Сходу (1303-1311 рр.) лицарем і кондот'єром Бернаром де Рокафортом як форпости на західних рубежах християнського світу проти Золотої Орди.

Ключові слова: Джинестра, Флорделіс, Каталонська компанія, Бернар де Рокафорт, альмогавари, алани

Исторические обстоятельства, при которых на нынешних одесских берегах в начале XV в. возникли якорные стоянки с необычными именами – Джинестра (Ginestra или Zinestra) и Флорделис («Flor de lisso») – ныне совершенно не выяснены и не изучены. В конце XVIII в. эти стоянки обнаружил на средневековых картах-портоланах граф Ян Потоцкий (рис. 1), автор знаменитой «Рукописи, найденной в Сарагосе». Первое имя переводится с итальянского как «дрок» или «метелка», а второе, с испанского – как «лилия». Столетием позднее, профессор Ф.К. Брун (рис. 2) предположил, что ветка дрока, именем которого обозначена Джинестра, – это геральдический цветок династии Плантагенетов (лат. – *Planta Genista* – ветка дрока). А «цветок лилии» или «флёр-де-лис» издавна известен во всех гербах Капетингов и

Рис. 1. Граф Ян Потоцкий

Валуа. Капетинги сосуществовали в XII-XV вв. с Пантагенетами в самом ближайшем историко-культурном соседстве. В таком же соседстве, но топографическом, оказались и якорные стоянки с именами дрока и лилий на черноморском побережье в XIII-XIV вв. (рис. 18). А на десяти картах XIV-XV вв. топоним ginestra (или zinestra) перепутан местами с топонимом «flor de lisso».

Рис. 2. Профессор Брун Филипп Карлович

Ф.К. Брун обратил внимание и на то, что, «...слова «flor de lisso», означающие французский герб, отмечены... по-испански» и предположил, что эти названия оставили тут «какие-то странствующие каталаны» (т.е. каталонцы, катал.: catalans, catalanes – Авт.) под началом одного из предводителей «Каталонской

Рис. 3. Костюм члена Ордена Cosse de Genet

Компании Востока» Бернара де Рокафорта [1].*

Дрок и лилии были едва ли не самыми знаменитыми эмблемами родственных королевских династий в средневековой Европе. Очевидно,

следует попытаться отыскать некий знаковый образец, сочетающий эти цветы в самом

близком, «интимном» геральдическом соседстве (как и наши якорные стоянки). Иными словами, в геральдике их следует искать в одной связке.

Примеры тому имеются. Ветки дрока – Planta Genista – обнаруживаются в качестве основной эмблемы на гербах именно Каталонии – это ныне существующие муниципалитеты Жинестар и Аржелажер. Такие же ветки украшают гербы коммуны Майерскаппель (Люцерн, Швейцария) и муниципалитета Манза (Овернь, Франция). Ветки дрока и лилии, пребывающие в ближайшем соседстве, мы видим на гербах муниципалитета Жинеста (Лангедок — Руссильон, Франция) и коммуны Жентин (Овернь, Франция) (рис. 4 а-г). Эти гербы одинаковы – золотые лилии размещены вверху, на синем фоне, а дрок – внизу, на красном. Созвучие названий Жинестара и Жинесты с одесской Джинестрой позволяет думать, вслед за Ф.К. Бруном, что ее имя (как и «flog-de-lis»), написанное по-испански (или на среднефранцузском) могло быть принесено на наши берега из Каталонии или соседнего Русильона во времена «Каталонской Компании» (1303-1311 гг.). Именно тогда, в начале XIV в., эти названия впервые появляются в Анонимном Морском атласе «Тамар Луксоро», а затем на Морской карте (1311 г.) и в Морском атласе Пьетро Веконте (1318 г.) (рис. 18).

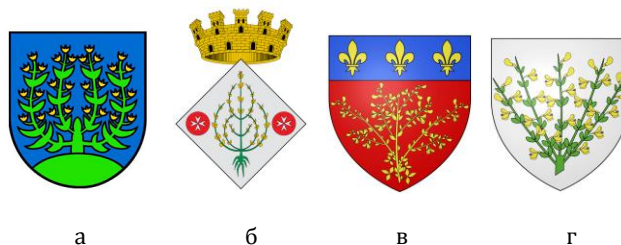

Рис 4. а – Герб коммуны Майерскаппель; б – Герб коммуны Жинестар; в – Герб коммун Жинеста и Жентин; г – Герб коммуны Манза

Но более всего отвечает условиям нашего поиска рыцарский Орден Стручков Дрока (Ordre de la Cosse de Genet), основанный в 1234 г. французским королем Людовиком IX Святым (1226-1270 гг.). Это – прекрасная «улика» – ничто не мешает предполагать, что кто-то из кавалеров этого Ордена «пометил» своими знаками наши берега в начале XIV в. Остается лишь выяснить, мог ли таковым быть упомянутый Бернар де Рокафорт. И как ему удалось такой Орден заполучить?

Доступные сведения об этом Ордене имеются, пожалуй, лишь в статье «Cosse de

* Бернар де Рокафорт, кондотьер, один из командиров «Каталонской компании Востока», или «Великой Компании» – армии каталонских и арагонских наемников, приглашенных в 1303 г. византийским императором Андроником II Палеологом для защиты от турок.

Geneste» в известной «Энциклопедии...» Дени Дидро и Жана Лерона Д'Аламбера, а также в нескольких раритетных каталогах и статьях XIX в. [7]. На золотой нашейной цепи «ветви или плоды дрека, раскрашенные эмалью согласно натуральному цвету, переплетенные с золотыми цветами лилии, которые были заключены в ромб так, что рисунок был ажурным, окрашенные белой эмалью, и, связанные вместе, откуда вниз свисал цветочный крест» (рис. 5). На этом кресте, «Cross Flory», по-латински начертан девиз «Exaltat humilis» («Ты возносишь смиренных»). Сам крест и стал бэджем, или значком Ордена. Увы, наглядных изображений не сохранилось. Здесь приводится лишь контурный рисунок, сделанный по этому описанию (рис. 6).

Рис. 5. Орден стручка дрека

Очевидно, что Людовик IX, создавая именно такой рыцарский Орден, стремился объединить обе родственные династии Капетингов и Плантагенетов под своим верховенством с помощью их основных геральдических символов – лилий и дрека. Этим он обеспечивал себе ведущую роль в Крестовых походах. Все члены королевской семьи, их родственники и приближенные становились «братьями», «рыцарями короны» и образовывали единый и могущественный клан, скрепленный рыцарской клятвой верности королю – Магистру этого Ордена. Исключительная популярность Людовика в христианском мире

Западной Европы создавала его Ордену необычайную престижность.

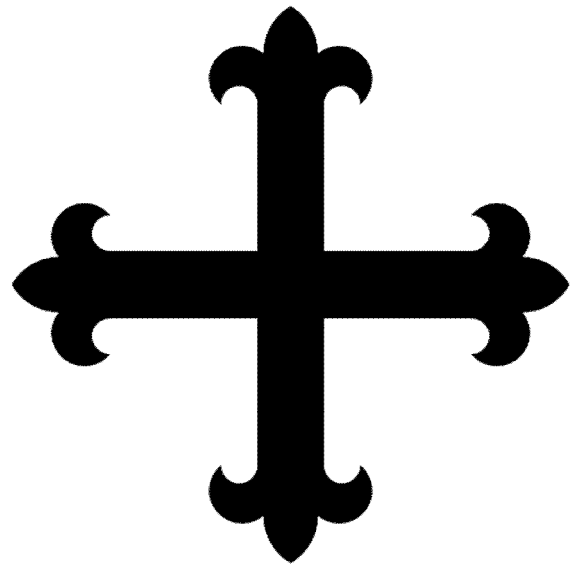

Рис. 6. Геральдический цветочный крест

Между тем, в августе 1270 г. Людовик скончался в Тунисе во время Восьмого крестового похода (рис. 7). Поскольку это произошло в земле неверных, о том, чтобы оставить его прах за пределами христианского мира, вдали от Французского королевства, не могло быть и речи.

Рис. 7. Смерть Людовика Святого

Техника бальзамирования была неизвестна. Тогда тело короля «...разрезали член за членом и долго варили в воде с вином, пока вываренные добела кости не отделились от плоти и их можно было безо всякого труда извлечь» [5, с. 234-235]. Кости достались наследнику Филиппу III, а сердце получил брат

Людовика, король Сицилии и Неаполя Карл Анжуйский. Тем самым он становился его духовным наследником и, соответственно, Магистром Ордена Дрока.

Сердце Людовика было помещено в аббатство Монреаль на Сицилии. Оно стало источником влияния, авторитета и превосходства Анжуйского дома.

Рис. 8. Коронация Карла Анжуйского

Действительно, Карлу Анжуйскому после смерти Людовика Святого удалось создать могущественное королевство (рис. 8). Он готовился к войне с Византией с тем, чтобы самому стать ее императором и, как духовный преемник Людовика Святого, возглавить крестовый поход на Константинополь.

Рис. 9. Карл II Хромой

Но его планы разрушила Война Сицилийской вечерни (1282-1302 гг.) между Арагонским и Анжуйским королевскими домами, во время которой Карл Анжуйский скончался. Его сын Карл II Хромой (рис. 9) унаследовал королевство, а также звание Магистра Ордена Дрока. Но с 1284 г. он оказался в арагонском плену в Каталонии, где познакомился с юным Бернаром де Рокафортом. Сначала Карл II

сделал его своим оруженосцем, а затем, в 1289 г., и рыцарем своего Ордена Дрока. Так Бернар получил рыцарский знак – «Цветочный Крест» с девизом «Exaltat humilis».

В дальнейшем о Бернаре известно, что до 1303 г. он служил королю Неаполя Карлу II Хрому (1248-1309 гг.), и его сыну Роберту Мудрому (Доброму) (1277-1343 гг.), герцогу Калабрии (рис. 10). Был кондотьером (*condotta* – наемная плата) – командиром отрядов наемников, располагавшихся в двух калабрийских замках. С ними он воевал вплоть до мира, заключенного в августе 1302 г., который завершил длившуюся двадцать лет «Войну Сицилийской вечерни».

Рис. 10. Роберт Мудрый в короне с лилиями

Этот мир лишил Рокафорта и его наемников заработка. А наемниками были испанские альмогавары (*от араб. al-Mugavari* – «разведчик») (рис. 11). Они с редкостной эффективностью умели драться как с тяжелой рыцарской конницей противника (уничтожали лошадей, после чего легко добивали беззащитных всадников), так и на флоте, особенно в абордажных схватках.

Рокафорт хотел продать эти замки Карлу или Роберту, так как посчитал их своей собственностью. А те посчитали его вымогателем и требовали, чтобы Бернар убирался со своими альмогаварами восвояси. Около года Бернар удерживал замки силой, угрожая тем самым своим сюзеренам, но, в конечном счете, вынужден был пуститься искать заработка и счастья в другом месте.

Рис. 11. Альмогавары

Историки характеризуют Рокафорта как военачальника, которому «не было равного по энергии и свирепой силе» [6]. Он был жесток, беспощаден, жаден, исключительно амбициозен. Стремление любой ценой «вознестись» из «смиранных», отвечающее девизу Ордена Дрока, было заложено в нем с детства.

Поэтому в июле 1304 г. Бернар де Рокафорт со своими альмогаварами, присоединяется к Каталонской Компании. А «Цветочный Крест» Людовика Святого, конечно же, оставил себе. Это было самым почетным его достоянием – ведь Людовика не так давно (1297 г.) канонизировали, и Орден Дрока стал едва ли не престижнейшим в христианской Европе.

Рис. 12. Рожер де Флор

Каталонская Компания была «удивительным примером успеха, который иногда сопутствует грабежам и преступлениям, наперекор всем обычным правилам человеческого здравого смысла» [3]. Ее возглавил знаменитый кондотьер Рожер де Флор (рис. 12) по просьбе византийского императора Андроника II Палеолога (рис. 13), дабы защитить империю от турок. Компания на 36 кораблях в количестве 8000 человек (1500 рыцарей и оруженосцев, 4000 альмогаваров, и великого

множества слуг, женщин, стариков и детей) прибыла в Константинополь в сентябре 1303 г. Рожер получил звание Мегадука (*греч. μέγας δούξ* – *досл.: великий командир*), или главнокомандующего сухопутными военноморскими силами Византии, а также сочетался браком с племянницей императора, принцессой Марией.

Рис. 13. Андроник II Палеолог

Но почти весь византийский флот состоял из арендованных генуэзских кораблей. Назначение Рожера его командиром никак не устраивало генуэзцев, и они попытались сорвать свадьбу. Однако альмогавары направились в Перу (генуэзскую колонию в Константинополе) и вырезали там более 3000 генуэзцев. Все корабли были захвачены каталонцами.

Рис. 14. Монета Федора Святослава Тертера

До появления каталонцев большую и лучшую часть византийской армии составляли другие наемники – аланы-ясы, которые из

вестны в Северном Причерноморье с середины I в. н.э. Почти все они были «высоки ростом, красивы и страшны сдержанно-грозыным взглядом своих глаз, очень подвижны вследствие легкости вооружения...». После татаро-монгольского завоевания они оказались под властью золотоордынского темника Ногая.

Около 1270 г. Ногай откололся от Золотой Орды и обустроил собственный улус с центром в Исакче в низовьях Дуная. Отсюда он терроризировал Византию и Болгарию и держал в заложниках Федора Святослава – будущего царя Болгарии (рис. 14). Аланы были одними из основных контингентов в войсках Ногая и его старшего сына Чаки [6].

Противостояние Ногая и хана Золотой Орды Токты закончилось около 1300 г. битвой при Куяльнике – месте, где вскоре появится наша Джинестра. Ногай бежал и был убит [2]. А Чака был женат на Елене, сестре Федора Святослава. Это важно для нашего сюжета. После сражения у Куяльника он тоже бежал, собрал новое войско из аланов-ясов и, подавив мятежников, и вторгся в Болгарию. В этом вторжении участвовал его шурин и заложник Феодор Святослав Тертер. И Чака стал царем Болгарии. Но не надолго. К началу 1301 г. он был свергнут Федором Святославом и заточен в Тырновский замок Царевец.

Вслед за этим победитель Ногая хан Токта вторгся в Болгарию. Ему нужна была лишь голова Чаки. Желательно, отрубленная. Тогда Феодор Святослав велел удавить Чаку, обезглавил и послал Токте его голову в подарок. За это Токта подарил Федору Святославу земли бывшего улуса Ногая до низовий Днестра включительно. Это тоже важно для нашего сюжета, как и то, что жена Чаки, сестра болгарского царя Елена стала вдовой.

А два тумена наемников-аланов в числе 16 тысяч во главе с «темником» Джияргоном (Георгием), служившим Чаке, остались не у дел. Вместе со своими семьями. И они предложили свои услуги Андроннику. «Их приход был воспринят как дар Провидения, ниспосланный в необходимое время, чтобы нам помочь... – писал византийский историк Георгий Пахимер, – и они по собственному желанию прибыли на своих телегах и крытых повозках» [4].

Элитные отряды аланов образовали, под руководством Джияргона, как бы личную гвардию сына и соправителя Андронника Михаила IX (рис. 15). Остальные пополнили византийскую армию. Сражения с болгарями и турками шли с переменным успехом. На

востоке сельджуки и османы все более усиливали давление на Византию – по дорогам угасающей империи бродили турецкие орды, греки тысячами бежали в Европу, а оставшиеся отсиживались в крепостях.

Рис. 15. Михаил IX

А в это время Рожер де Флор со своими альмогаварами отправились к городу Кизику, где внезапно напали на турецкий лагерь и устроили там ужасающую резню – было перебито более 10 тыс. пехотинцев и около 3 тыс. всадников, не успевших даже сесть на лошадей. Каталонцы продемонстрировали недюжинное военное мастерство и исключительную жестокость, которые они неизменно показывали и в последующих сражениях с турками на протяжении 1304 г. Впрочем, военная кампания сопровождалась постоянными конфликтами и распрями каталонцев с аланами. Один из них также особо значим для нашей истории – несколько альмогаваров собрались было изнасиловать жену какого-то мельника-грека. Но аланы вступились за нее. В ответ каталонцы ночью напали на аланский лагерь и убили более 300 аланов, среди которых был сын аланского предводителя Джияргона. Разумеется, Джияргон поклялся отомстить.

Несмотря на происшедшее, в начале мая каталонцы (6000 альмогаваров) вместе с аланами (1000 всадников) продолжили кампанию в том же духе. Они освободили Филадельфию от турецкой осады, оставив после себя около 20 тыс. трупов врагов. Затем они взяли еще несколько крепостей (Герма, Маг-

несия, Сипилум, Кула, Тира и др.).

Все это сопровождалось чудовищными грабежами всех без разбора, насилиями и мародерством. В Магнесии Рожер устроил собственную казну и, уже на свои деньги, нанял 3000 турецких наемников, которые уже служили лично ему. Эти наемники – туркополы (от греч. Τουρκόπουλοι – «сыны турков») – местные конные лучники – издавна служили в византийской армии, составляя в ней, как и аланы, особые подразделения.

Создав, таким образом, собственную армию и администрацию, Рожер де Флор уже вел себя как правитель, который обустроивает свое государство в западной Анатолии. Те византийские чиновники, которым удалось спастись, бежали в Константинополь.

А тем временем Бернар де Рокафорт, решившийся присоединиться к Каталонской Компании, в июле 1304 г. прибыл в Константинополь на нескольких галерах с 200 рыцарями и 1000 альмогаварами. Роджер принял Бернара как родного – женил на своей дочери и назначил своим сенешалем. А также подарил ему 100 лошадей и много золота.

Затем Роджер и Бернар вместе одержали блистательную победу в битве при Ани, уничтожив многократно превосходившую их числом армию турок в 18 тысяч человек. Альмогавары снова предались грабежам и бесчинствам и потребовали далее продвигаться на восток, в Святую землю.

Деньги на это имелись у Рожера в Магнесии. Но вернувшись в Магнесию, он обнаружил, что аланы перебили каталонский гарнизон и захватили всю его казну и добычу. Тут же каталонцев покинули последние 500 аланов, остававшиеся в рядах Компании. Это была месть Джияргона за своего сына. И тогда взбешенные альмогавары, хаотично передвигаясь от одного греческого города или поселка к другому, стали беспощадно их разграблять.

После этого греки, уstraшенные кровавым разгулом каталонцев, предпочли отдаться под турецкую защиту. Да и каталонцы, которым император явно недоплачивал, стали возвращать туркам захваченные ими города за отдельную плату.

В это самое время, в конце 1304 г. в Галлиполи прибыл Беренгар д'Энтенца, посланный в помощь Рожеру королем Федерико II Сицилийским, дабы блюсти интересы Арагонского дома. Д'Энтенца был родовитым арагонским аристократом и держался очень заносчиво. Он привез с собой на девяти галерах около 300 конных рыцарей и 1000 альмогаваров.

Тем самым, этот гордец становился третьим лидером Каталонской Компании. Рожер и Бернар были рады, разумеется, военной помощи, хотя само присутствие д'Энтенцы с его аристократической спесью их нисколько не очаровывало.

А Андроник все более и более опасался Рожера с его непомерными амбициями и претензиями на собственное государство и на императорскую корону. И они с Михаилом IX решили от него избавиться с помощью аланов Джияргона, которые, хоть и захватили львиную долю сокровищ Рожера в Магнесии, но все равно считали себя недоотомщенными. Все эти чувства и опасения всячески разделялись и подогревались генуэзцами.

Ставка Михаила с армией и элитной «аланской лейб-гвардией» во главе с Джияргоном была в Адрианополе. Туда и пригласил он Рожера на пир. Рожер отправился к Михаилу с сильнейшей охраной в триста всадников и тысячей пехотинцев. Он был встречен очень торжественно и по-дружески. И в этот же день был зарезан лично Джияргоном за обеденным столом, а все его люди были почти поголовно перебиты аланами. Лишь несколько каталонцев сумели бежать и добраться до Галлиполи, дабы поведать это страшное известие д'Энтенце и Рокафорту.

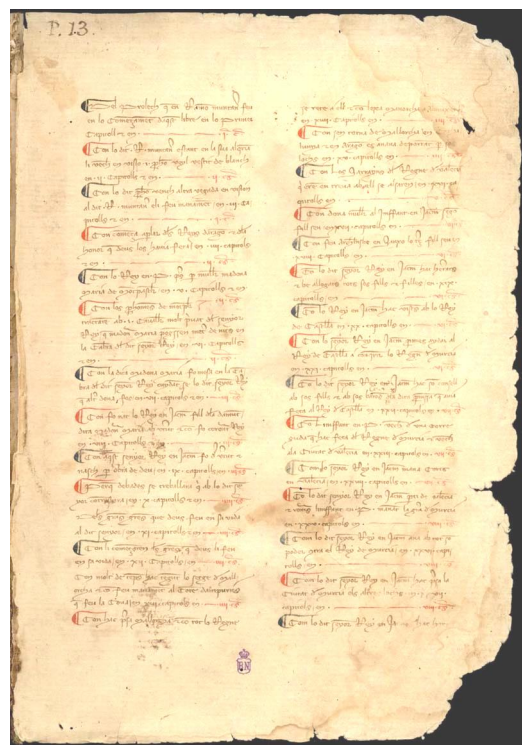

Рис. 16. Хроника Рамона Мунтанера

В ответ Д'Энтенца «беспощадно опустошил богатое фракийское побережье... пятна

крови долго плавали в море... толпы несчастных беглецов наводнили Константинополь, наводя ужас своими рассказами». Но столица империи была спасена генуэзцами – им удалось разбить д'Энтенцу и захватить его в плен.

Компания осталась в составе лишь 206 всадников, 1256 пехотинцев во главе с комендантом Галлиполи (а также хронистом) Рамоном Мунтанером (рис. 16), сенешалем Бернаром де Рокафортом и шестью капитанами. Рокафорту удалось переманить на свою сторону туркополов и, вместе с ними, занять северную часть Галлиполийского полуострова.

К концу 1305 г. Рокафорт, после смерти Рожера де Флора и пленения д'Энтенцы стал единственным лидером Компании. «Счастлирое франкское войско в Романии» (как себя называли каталонские банды) стало буквально истреблять ненавистных греков – на полях Южной Фракии «не осталось ни земледельца, ни плодового дерева». Были разграблены афонские монастыри, население Халкидики уменьшилось на 25-40 процентов. Те, леденящие душу зверства, которые чинили каталонцы, именуется в литературе «Каталонской мезьей».

К этому времени, весной 1306 г. 16000 аланов, решили оставить императорскую службу и вернуться домой, в низовья Днестра и Дуная, которые были недавно подарены ханом Токтой болгарскому царю Федору Святославу в благодарность за голову Чаки. Они просили Святослава принять их обратно. Святослав, который вел почти непрекращающуюся войну с Византией, охотно согласился – ему нужны были и воины, и население*.

Узнав об этом, Рокафорт с альмогаварами решают перехватить аланов прежде, чем они пересекут Дунай. Они настигли и разгромили аланов у города Хемуса (июнь 1306 г.), уничтожив 9000 воинов и захватили огромную добычу, в том числе и вождельные сокровища Рожера де Флора. Аланы в этой битве потеряли практически все, что они заработали и награбили на византийской службе. Святослав сам направился с отрядом в 1000 солдат на помощь аланам, но было поздно. И тогда он предложил Рокафорту пропустить

аланов в Болгарию, самому перейти к нему на службу, а также руку своей сестры Елены, которая была вдовой Чаки [3].

Таким предложением болгарский царь возвращал себе податное население бывшего улуса Ногая и Чаки, который стал теперь частью его владений, а также приобретал профессиональную армию каталонцев для защиты восточных рубежей своего царства с Золотой Ордой на Днестре. Это же освобождало ему руки для продолжения войны с Византией.

Альмогаварам было тоже выгодно покинуть совершенно разграбленную ими же Южную Фракию и перейти грабить на новые территории. Но более всех это было выгодно самому Рокафорту – он, женившись на вдове Чаки, вместе с Еленой получает наследство Чаки – обширную территорию, принадлежавшую некогда самому великому Ногаю.

Святослав, таким образом, давал Рокафорту шанс заполучить себе королевство. Вместе с подданными – аланами.

И тогда Рокафорт немедленно организует экспедицию в свои предвкушаемые новые владения, восточными пределами которых было устье Днестра. По тогдашним картографическим представлениям это устье включало также долины Хаджибея, Куяльника и Аджалыкских лиманов. Сюда и отправились Рокафорт с альмогаварами на нескольких галерах, дабы обустроить форпосты на восточных рубежах Болгарии с Золотой Ордой. Естественно, что эти форпосты были им именованы по названиям цветов своего рыцарского Ордена – Дрока и Лилий. Именно так здесь, на местах заброшенных генуэзских стоянок, возникли приморские поселки с соответствующими именами – Джинестра и Флорделис.

Судя по всему, экспедиция Рокафорта по обустройству Джинестры и Флорделиса а состоялась летом – осенью 1306 г. Это была разведка и рекогносцировка новых территорий, которыми он надеялся овладеть. А успеху ее способствовало тогдашнее бессилие Генуи на Черном море – болгарские порты были для нее закрыты. К тому же и хан Токта изгнал генуэзцев из своих владений за то, что они продавали в рабство татарских детей. Поэтому на море тогда у каталонцев не было сколько-нибудь серьезных конкурентов.

При этом вся добыча каталанов и аланов находилась в тот момент в руках Бернара – и сокровища Роджера из Магнесии, и все награбленное аланами. Это были немалые бо-

* В кочевых обществах число воинов – боеспособных мужчин составляют около 20% населения. Оно обычно и указывается в источниках. Значит, в нашем случае общее число аланов, желавших переселиться, превышает 70 тысяч. Это целый народ.

гатства, вдобавок к которым он получал руку Елены и становился ближайшим родственником болгарского царя. Это весьма повышало его социальный статус, престиж и даже позволяло, в случае чего, претендовать на болгарский престол. Как рыцарь Ордена Дрока он основывал форпосты на западных рубежах христианского мира против Золотой Орды. Это же соответствовало и крестовным грезам Людовика Святого, который мечтал обратить всех монголов в христианскую веру.

Рис. 17. Арест Бернара де Рокафорта

Но, как писал о таких, как Рокафорт, «рыцарях удачи» византийский историк Никифор Григора, «тешить себя такими мыслями прилично только недалекому уму, который... не может возвыситься до мысли, что событиями располагает Промысл, соответственно тем вызовам, которые мы делаем Ему нашими делами» [4].

И, действительно, к осени 1306 г. Федор Святослав передумал отдавать Елену какому-то заезжему каталану. Он уже добился желаемого – избавился от бесчинствующих альмогаваров на южных границах своего царства, отвоевал прибрежные города у византийцев и вернул своих аланов в родные причерноморские степи. К тому же, каталонские форпосты на восточных рубежах Болгарского царства вряд ли могли понравиться хану Токте. Святославу не было ни малейшего смысла портить добрые отношения с Золотой Ордой, сложившиеся после казни Чаки.

Поэтому болгарский царь решил помириться с Андроником II, а заодно и жениться на его внучке Феодоре. Для этого он послал две галеры с зерном в голодающий Константинополь, чем завоевал симпатии населения, которое стало оказывать давление на императора. Уже в начале 1307 г. соглашение между Болгарией и Византией было скреплено

браком Святослава с Феодорой и подтвердило все завоевания болгар.

Рокафорту ничего не оставалось делать, как вернуться со своими альмогаварами в Галлиполи – ведь, упустив свой шанс стать правителем, он мог потерять и власть над Компанией. Для этого были все основания – тогда же, к концу 1306 г. в Компанию возвращается и д'Энтенца, выкупленный из геноуэзского плена. Он привез с собой 6000 альмогаваров.

По возвращении, Рокафорт сразу же ссорится с д'Энтенцей. В результате брат Бернара Жильбер вместе со своим дядей, как бы «случайно» убили д'Энтенца во время очередной размолвки.

Так Бернар опять стал единоличным лидером Компании. И он снова, с еще большим упоением и «свирепой силой и энергией» принялся со своими альмогаварами грабить Македонию, Халкидику и разорять Афонские монастыри. Раздраженный неудачей своей «болгарско-аланской» авантюры, он вознамерился стать герцогом Афинским.

«Но дело, как видно, было не угодно Богу, – пишет Григора, – и кончилось несчастным образом». Командиры альмогаваров взбунтовались. Бернар был схвачен (рис. 17) и, вместе с братом Жильбером, отправлен к Роберту Мудрому (Доброму), который незадолго до того стал неаполитанским королем. Тот прекрасно запомнил алчность и вымогательства Бернара – своего бывшего вассала. И потому он, с немалым удовольствием, заточил братьев Рокафортов в свой замок Аверса под Неаполем и уморил их там голодом.

Таковой оказалась судьба «зачинателя» Джинестры, рыцаря Ордена Дрока Бернара де Рокафорта. Зато, благодаря этому «странствующему каталану», ее имя появляется на морских картах-портоланах с начала XIV в., продолжает там сохраняться вплоть до XVIII в., а затем исчезает.

После ухода каталонцев Джинестру возвращают себе геноуэзцы, которые и владеют этой якорной стоянкой почти до самого конца XV в.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Брун Ф.К. Судьбы местности занимаемой Одессой // Черноморье. Сборник исследований по исторической географии южной России. Одесса: Печатная типография Г. Ульриха. 1880. С. 160-188.
2. Веселовский Н.И. Хан из темников Золотой Орды Ногай и его время // Записки Российской академии наук. VIII серия. Т. XIII. № 6. Петроград, 1922. 58 с.
3. Грегоровиус Ф. История города Афин в Средние века (от эпохи Юстиниана до турецкого завоевания). Москва: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2009. Глава XIII.

4. Григора Н. Римская история Никифора Григоры, начинающаяся со взятия Константинополя латинянами. Т. 1. Книга 6, 4. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/rimskaja-istorija-nikifora-grigory-nachinayushajasja-so-vzjatija-konstantinopolja-latinjanami-tom-1/#0_2
5. Ле Гофф Ж. Людовик IX Святой. Москва: Ладомир, 2001.
6. Успенский Ф.И. История Византийской империи. Т. 3. Москва-Ленинград: Изд-во АН СССР, 1948.
7. Cosse de Geneste // L'Encyclopédie ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers est une encyclopédie française, éditée de 1751 à 1772 sous la direction de Diderot et

D'Alembert.

8. Gustav A.A. Ordensbuch, Sämtlicher in Europa blühender und erloschener Orden und Ehrenzeichen. Annaberg, 1855.

9. Nichols J.G. III. Observations on the Heraldic Devices discovered on the Effigies of Richard the Second and his Queen in Westminster Abbey, and upon the Mode in which those Ornaments were executed; including some Remarks on the surname Plantagenet, and on the Ostrich Feathers of the Prince of Wales» // Society of Antiquaries of London. Archaeologia: or, Miscellaneous Tracts Relating to Antiquity. XXIX. J.B. Nichols and Son, London. 1842.

Dobroliubskiy Andrei, Smirnov Igor

GINESTRA: «ARCHEOLOGY» OF THE NAME

The paper deals with the historical and cultural circumstances of the appearing of two anchorages: Ginestra (Greenweed) and Flordelise (Lily) in the place of today's Odessa at the beginning of XIV century. These flowers were the heraldic emblems of the related royal houses of Plantagenet and Capetian, which the French king Louis X attempted to unite in 1234 by creating the Order of the Broom-cod (L'ordre de la Cosse de Genêts). The anchorages were founded by the Knight of the Order, one of the leaders of the Catalan Company of the East (1303-1311), knight and condottiere Bernat de Rocafort, as the outposts on the western frontiers of the Christian world against the Golden Horde.

Rocafort was the sword-bearer of the King of Naples Charles II the Lambe, that time the Grand Master of the Order of the Broom-cod, and was knighted by him during the War of the Sicilian Vespers (1282-1303). After the end of the war, he, together with his Catalan and Aragon mercenaries (Almogavars), in 1304 joined the Catalan Company, which was hired by the Byzantine Emperor Andronikos II to combat the Turks and Bulgarians. Initial successes in that struggle did not last long, because gradually impoverishing empire could not pay for the services of the mercenaries. As a result, the Catalan Company swiftly turned into the unbridled robbery of the civilian Greek inhabitants, which it had to protect. Almogavars under the command of Rocafort became notorious for their exceptional cruelty, atrocities, robberies and looting.

Other mercenaries at the Byzantine service were the Black Sea Alans, who previously served tumen leader Nogai and his son Chaka. After the death of Nogai, they offered their services to the Byzantine Empire. And they feuded with the Catalan Almogavars. Those Alans asked the Bulgarian Tsar Theodore Svetoslav to protect them from Almogavars. In order to save the Alans, the tsar offered Rocafort to marry his sister Helena, who was the widow of Chaka, the son of tumen leader Nogai, and also the former domain of Nogai in the Northern Black Sea region. Rocafort accepted the offer and in the summer of 1306 he founded two maritime settlements to the east of the Dniester: Ginestra and Flordelise, giving them the names of the flowers of Greenweed and Lily, the heraldic emblems of his knightly order. However, Svetoslav reconciled with the Byzantines and canceled the engagement. Rocafort had to return to the Company, at the head of which he got to grips for the Duchy of Athens. But he was captured by his own almogavar mercenaries and sent to Robert the Wise, king of Naples, who starved him to death in his castle.

Keywords: *Ginestra, Flordelise, Catalan Company, Bernat de Rocafort, Almogavars, Alans*

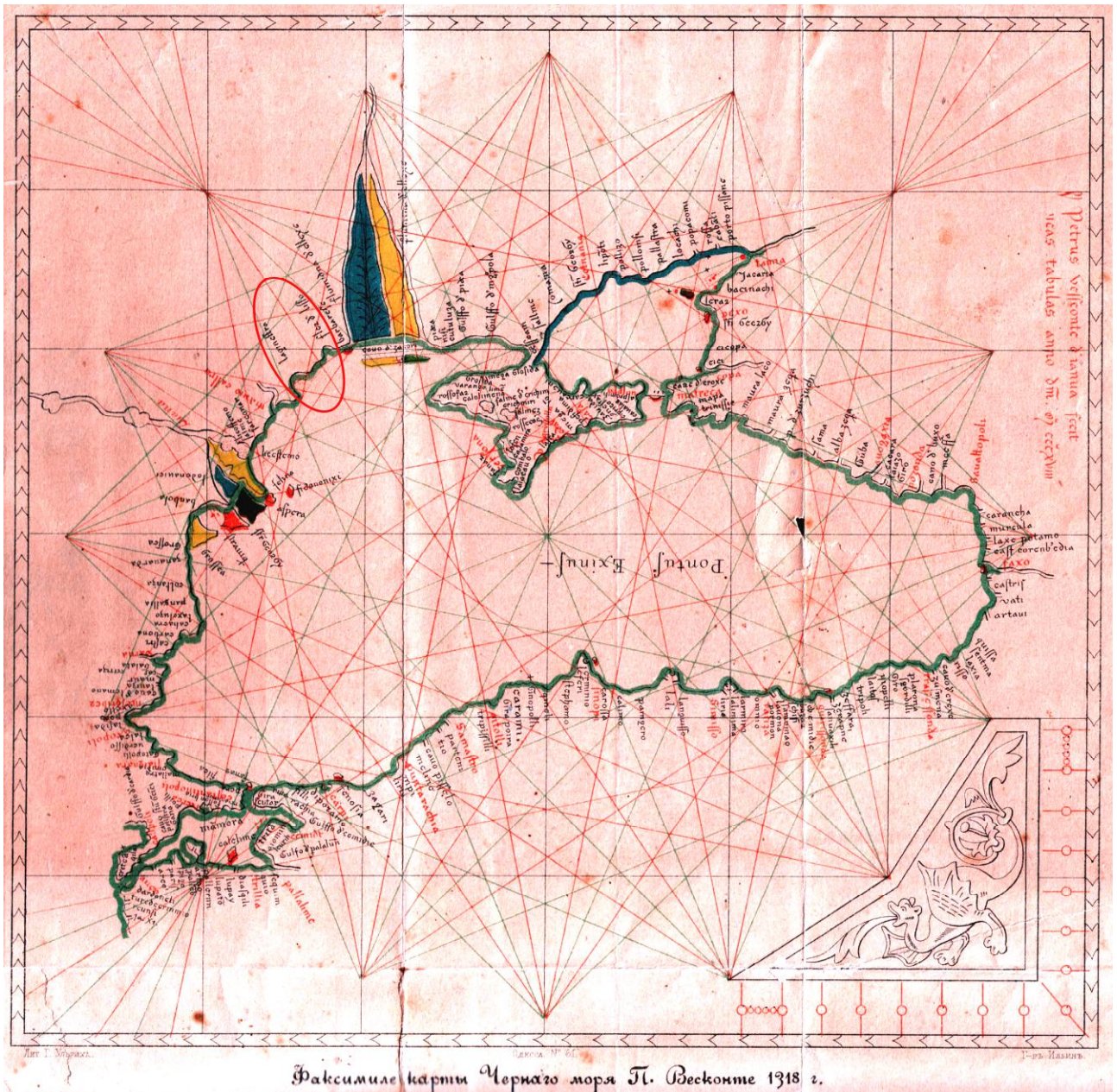

Рис. 18. Морская карта Пьетро Веконте, 1318 г.